

манеж в «октябре» / manege in «octyabr»

расписание
на день – другой

#9

(63)

30

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО

ФЕСТИВАЛЬ
19.06–28.06.2008

moscow
international
film
festival
19.06–28.06.2008

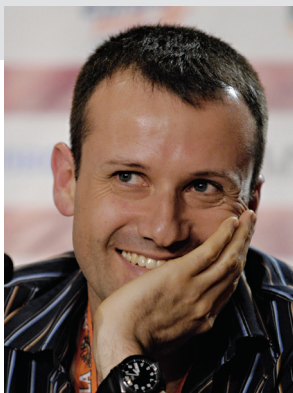

Ню Чэньцэ

Раньше мы знали Россию благодаря музыке Чайковского и фильмам Тарковского. Теперь мы знаем ее по фестивальной Москве

Niu Chen-ze

There was a time when we knew Russia only thanks to Tchaikovsky's music and Tarkovsky's films. Now we know it thanks to festival Moscow

Явор Гырдев

Человек – это арена, на которой борются нигилизм и надежды

Javor Gardev

Human being is an arena where nihilism and hope are fighting

Сильвио Сольдини

Если женщина получает рычаги власти, она становится немножко мужчиной

Silvio Soldini

If woman gets the rods of power, she becomes somewhat a man

Жюри / Стефан Китанов

Против течения

На последнем Софийском кинофестивале Анна Меликян получила главный приз. Награда досталась ей из рук Стефана Китанова. Так уж получилось, они снова встретились, теперь уже в Москве, – как члены жюри конкурса «Перспективы». Меликян как сценарист и режиссер, Китанов – как продюсер и директор Софийского МКФ. В свои сорок шесть Стефан Китанов сделал головокружительную карьеру, став одной из самых влиятельных фигур в кинематографе современной Болгарии. Он родился в 1961 году в Софии, в 1984-м окончил экономический факультет Софийского университета, а в 1991-м – факультет кинокритики Национальной академии театрального и киноискусства. В 1993 году уехал в Великобританию, где учился в университете Де Монфор в Лестере. Вернувшись на родину, полностью посвятил себя развитию национального кинематографа. С 1992 по 1999 год занимал пост директора Дома кино, который имеет репутацию самого известного и крупного центра артхаусных фильмов в стране. Профессиональная активность Китанова распространилась на все сферы национального кинопроцесса: продюсирование, кинопродюсирование, фестивальная работа, венцом которой стал пост директора кинофестиваля в Софии, одного из крупнейших киносмотров Восточной Европы. Его деятельность не ограничивается только фестивальными рамками. Вклад Китанова в кинематограф Болгарии можно увидеть на экране – он успешный кинопродюсер и дистрибьютор. Болгарское кино сегодня – это Стефан Китанов, и, наоборот, Стефан Китанов – это современное кино новой Болгарии.

Ангелина Немцева

В руках богов

Марадона глазами Кустурицы / Maradona by Kusturica

Фильм закрытия

Реж. Эмир Кустурица, 90'

«Марадона» – самый экспрессивный по форме и радикальный по содержанию фильм югославского мэтра со времен... как минимум «Черной кошки, белого кота». Видно, что, в отличие от прошлогоднего «Завета», делать его Кустурице было интересно. Почему? Единственное объяснение, что кино ему поднадоело. Зато футбол и хулиганское антизападничанье – нисколько. Кустурица – не шутя! – считает, будто из всех фигур второй половины XX века в истории останутся только Мао Цзэдун, Мэрилин Монро и – да-да! – Марадона. Фильм то и дело прерывается нарезками фантастических голов донна Диего. Таких теперь не увидишь ни на каком Евро. Но Кустурица ценит Марадону не только как виртуоза мяча, но и как политика. Не зря каждая из нарезок, идущая под ударный напор Sex Pistols (фильм сделан умышленно – едва можно выдержать – громким, потому что футбол уподобляется еще и рок-концерту), завершается анимационной вставкой, как обаятельный Марадона разделяется на футбольном поле со злобной Маргарет Тэтчер, чертом Блэром, у которого рога и хвост, мерзкими Рейганом и Бушем. При чем тут все они? А при том, что победа Аргентины над Англией на чемпионате мира 1986 года, когда Марадона забил два самых знаменитых мяча прошлого столетия (первый – обведя полкоманды, а второй – рукой, заявив потом, что это была рука Бога), стала реваншем за поражение в Фолклендской войне. Не только реваншем Аргентины. Реваншем всего неанглоязычного мира – англоязычному, третьего – империалистическому, антиглобализма – глобализму. Марадона обязан был выиграть тот матч – поскольку ненавидит дядю Сэма, CNN, Голливуд, дружит с Уго Чавесом, а на его теле вытатуированы портреты Че Гевары и Фиделя Кастро. Тут-то и главный поворот фильма, тут-то и заявленный в названии взгляд Кустурицы. Конечно, он отыгрывает расхожую тему футбола как второй религии и Марадону как живого бога. Едва ли не самое забавное в фильме – рассказ про существующую в Аргентине церковь Марадоны. К Марадоне и мячу полушутя-полусерьезно приспособлены все христианские обряды. Но Кустурицу интересует не Марадона-бог, а Марадона-трибун. Он убежден, что если бы тот не пошел в футболисты, то стал бы революционером уровня команданте Че.

Юрий Гладильщиков

Изабель Юппер – звезда нового времени. Ее никогда не назовут «символом Франции», как Жана Габена, например, или Катрин Денёв. Но она – символ неизменно современной актрисы. Такова природа ее дарования, ее личности вне зависимости от сыгранных ролей и масштаба ее режиссеров. Не рациональная, она схлопотала репутацию умной актрисы. Одинаково естественная, она всякий раз шокирует непредсказуемостью. Нашедшая свой стиль, она растворилась в незаметном – не эффектным мастерстве. Пресловутая холодность, а точнее, эмоциональная сдержанность Юппер – лишь условие сохранения эксцентричных зарядов ее актерской натуры. Работая в кино и театре, в Америке, Венгрии или России, не говоря о Франции, Юппер встраивает себя, упраздняя внешние признаки перевоплощения, в фильмы, спектакли режиссеров разных поколений и противоположных художественных устремлений. Шаброль и Хартли, Боб Уилсон и Клод Режи, Годар и Озон, Игорь Минаев и Михаэль Ханеке, братья Тавиани и Марта Мессарош обеспечили ей полярный материал, в котором идеальная стертость так называемых выразительных средств каждый раз на свой лад обжигает неожиданной внутренней интригой той или иной роли. Тут одним профессионализмом не отделаешься. Высокомерный перфекционизм вдохновлен страстной точностью, которая определяет существование в кино, на сцене бледной, но крепкой (и по физике своей) Юппер. «Я не сексуальная, наверное, я интеллектуалка», – говорила ее героиня по имени Изабель в «Любителе» Хартли, бывшая монашенка, пишущая порнороманы. Ее Бовари была воительницей в стане мужчин. Ее Мари Латур, делавшая в «Женских делах» запрещенные во время оккупации аборты, за что была выдана своим мужем и отправлена на эшафот, могла польстить феминисткам. С другой стороны, инфернальный обертон своего артистизма она реализовала, неистово мечтая о такой роли, в «Наводнении» Минаева, где ее бесплодная героиня рубила топором приемную дочь – соперницу в любви. Юппер воспринимает кино как «удовольствие и безумие» и не забывает уроки своего педагога Тани Балашовой: «Чем больше отсутствуешь в сцене с партнером, тем больше значишь для него». В «Пианистке» Юппер сохраняет постоянство почти брессоновской модели – всегда ту же манеру быть разной. Такая дисциплина, такое сочетание присутствия-отсутствия создают полузабытую аутентичность кинематографической иллюзии. Юппер играет эту роль именно так, как ее героиня – профессор Венской консерватории – учит играть и петь своих учеников Шуберта, стремясь овладеть формой страсти, а не самой страстью. Эта неочевидная, хотя не побочная интрига придает роли запрограммированный – подлинный романтический

VIP / Изабель Юппер

Церемония

стиль, не чуждый ни ледяной отстраненности, ни стального самообладания, ни бунтарских порывов. Так режиссер – благодаря Юппер – возвращает современному кино несуррогатное и неконсервативное значение «возвышенного». Изабель Юппер ходила в Канне, где получила приз за пианистку, с татуировкой: «Бог должен быть благодарен Баху, потому что Бах – доказательство существования Бога». Сыграв роль так, как ее героиня хотела бы, но не могла играть сочинения любимых композиторов, Юппер достигла кульминации своего артистизма. И своей сквозной роли: возвращать неконформистскому кино любого толка обостренное напряжение классического стиля.

Зара Абдуллаева

VIP / Милен Демонжо

Я — легенда

Сравнительно недавно заявивший о себе французский режиссер Оливье Маршаль, бывший полицейский, не только закрутил криминальную интригу в своем фильме «Набережная Ювелиров, 36», но и заставил зрителей с нетерпением ждать новой встречи с Милен Демонжо, которая считалась одним из секс-символов 60-х годов. Ведь эта актриса не появлялась на экране целых шесть лет, да и в 90-е годы играла довольно редко. Возможно, она нелегко перенесла смерть собственного мужа, режиссера Марка Сименона (сына знаменитого писателя Жоржа Сименона). Их брак продлился тридцать один год, что для семейных пар в мире кино считается большой редкостью. Когда же они познакомились, Марку, всего лишь ассистенту режиссера, еще не исполнилось тридцати, а Милен мало того, что была его старше на четыре года, но и успела прославиться рядом ролей. Безусловно, что публика знала ее в качестве миледи в очередной экранизации «Трех мушкетеров», а также по роли Элен в трех сериях «Фантомаса». Хотя Демонжо снялась в конце 50-х годов в более серьезных лентах — «Салемские колдуньи», «Здравствуй, грусть» и «Бурная ночь». А после встречи с Сименоном-младшим она сыграла в шести его картинах, включая «Подписано Фьюро», где вдобавок являлась продюсером. С легкой руки Оливье Маршала она не только удостоилась номинации на «Сезар» за второплановую женскую роль, но и снялась подряд в шести иных фильмах, причем за участие в «Калифорнии» (между прочим, по рассказу Жоржа Сименона) вновь оказалась претенденткой на соискание премии Французской киноакадемии. И в новой ленте Хинера Салема «Под крышами Парижа» получила главную женскую роль, став достойной партнершей Мишеля Пикколи.

Демонжо вновь вернулась в родную Ниццу, откуда ее семья переехала в Париж, когда Милен было всего лишь тринадцать лет. И спустя почти полвека после того, как она согласилась сниматься за двойную плату в дурацких итальянских «пеплумах», которые иронически именовались «кино мечей и сандалий», где режиссеры требовали от исполнительницы только одного: «Будь сексуальной!», эта актриса может вовсе не думать об этом. И не взирая на возраст, переживать свое новое рождение на экране.

Сергей Кудрявцев

Иди и смотри

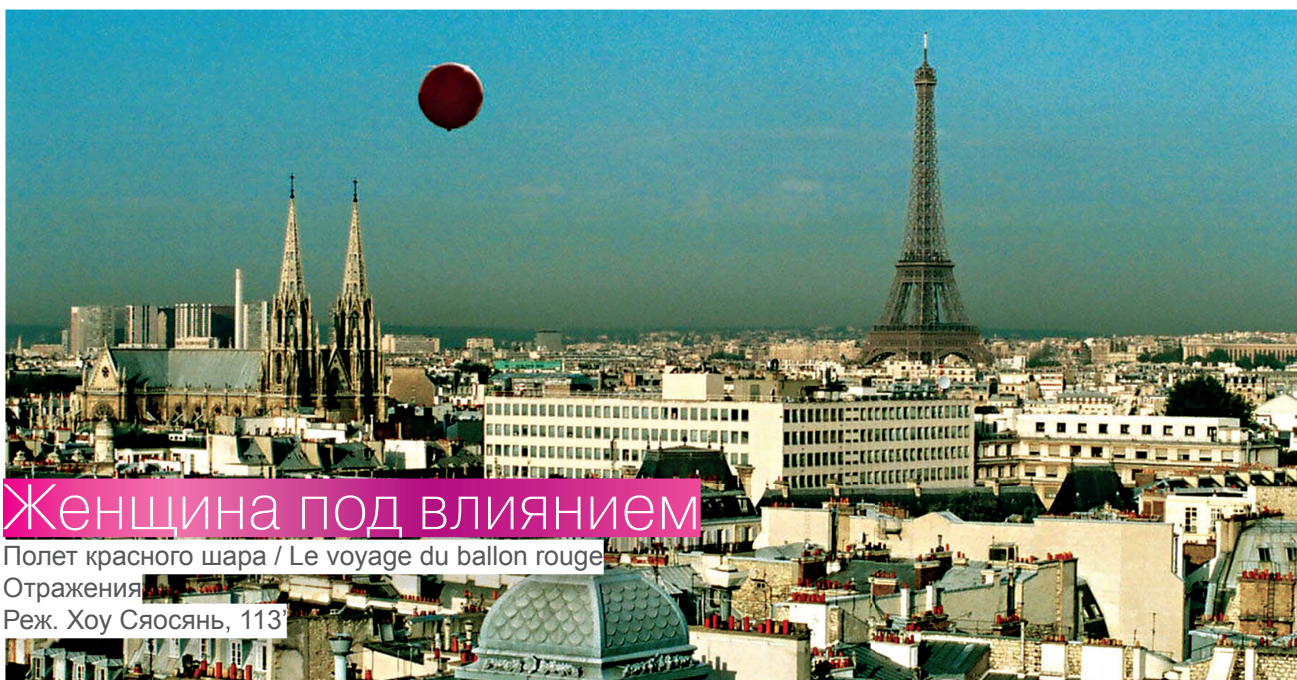
На втором этаже киноконцертного зала «Октябрь» открылась выставка работ фотохудожника Константина Семина. Уже не впервые зрители ММКФ имеют уникальную возможность посмотреть на известных режиссеров, актеров, членов жюри глазами этого мастера. Возможно, благодаря его фотопортретам кто-то увидит своих кумиров с новой стороны.

В этом году художнику помогала профессиональная фотолаборатория Prolab, которая на 30-м, юбилейном, кинофестивале выступила в качестве технического спонсора. Эта компания открыла свой офис в одном из зданий «Мосфильма» в 2006 году, но

несмотря на молодой возраст уже успела принять участие во многих крупных отечественных и международных фотопроектах. Для ММКФ это новое и приятное сотрудничество.

Юрий Лабунский

Женщина под влиянием

Полет красного шара / Le voyage du ballon rouge

Отражения

Реж. Хоу Сяосянь, 113'

Жюльетт Бинош: Мне нравятся фильмы Хоу Сяосяня, и когда мне предложили с ним встретиться, я сразу же согласилась. Мы беседовали около получаса, потом никаких новостей от него не было. А еще позже я получила синопсис. До начала съемок мы встречались еще раз три. Подобрали кое-какую одежду из моего гардероба, он объяснял мне, о чем, собственно, будет фильм...

Как и я, Хоу любит работать на площадке. Мы вместе бродили там, буквально ощупывали всё. Так что я всегда знала, что и как происходит в той или иной сцене. Никаких стен, все должно было быть открыто... Меня вдохновляла «Женщина под влиянием», героиня которой тоже постоянно находится на грани нервного срыва. Но я брала что-то и из своей жизни, потому что жизнь женщины — вечная борьба. Заниматься любимой работой, быть матерью, метаться между тем и другим и всегда чувствовать себя виноватой — это тяжело, и даже пустяки, с которыми не

знаешь, как справиться, выбивают из равновесия. Моя героиня в фильме Хоу — часть мира кукол. А красный шар — что он такое? Ангел? Наше воображение? Полет фантазии? Потребность в чем-то или отсутствие чего-то? Да все что угодно! Поразительная метафора, пришедшая из «Красного шара» Альбера Ламориса! Это нечто невидимое, что с вами и одновременно не с вами. Что-то такое, что вы ищете, а оно уже там, на месте. Это необъяснимая тайна жизни. И мир мальчика, мир ребенка. С возрастом мы утрачиваем способность мечтать и фантазировать, становимся ближе к реальности, которую сами же и создаем. А ребенок живет в разных мирах — между вымыслом и действительностью, он их не делит. Симон Итеаню, который называл меня «моей киномамой», играл замечательно. Он чувствует эти два мира — иллюзии и реальности.

Интервью записали Петр Шепотинник, Ася Колодижнер
Локарно, 2007

Правила игры

Один день / 1 journée

Отражения

Реж. Жакоб Бержер, 95'

Жакоб Бержер: Есть поговорка, что когда мы рождаемся, нам известны все секреты мироздания, а потом ангел спускается на кровать, подносит палец к губам и у нас над губой остается такая вот впадинка. Я думаю, что в восемь лет человек уже вполне сформировался, он такой, каким останется на всю жизнь, он давно знает все, что нужно знать о себе и о других. А дальше вопрос только в том, как избегать ловушек и как переносить удары судьбы. Когда людям больно, когда их ранят, они становятся глупыми, им бывает страшно. Может быть, именно поэтому умные, всезнающие дети вырастают глупыми родителями. Все дело в том, чтобы научиться становиться сильным, а когда падаешь или делаешь ошибку, уметь снова вставать.

«Один день» — серьезный фильм о серьезных вещах: о лжи, предательстве, прощении... Большую часть жизни мы пытаемся решить вот эту самую проблему — как жить с другими, преодолевать отчаяние, ярость, желание, отверженность. Каждый страдает в одиноч-

ку. Двум любящим людям так легко начать ненавидеть друг друга только потому, что на одно и то же они не смотрят одинаково. Мой фильм о мелочах, которые становятся значительными. Но мне хотелось, чтобы он был и игрой со зрителем. Мне интересно рассказывать историю до какого-то момента, а потом заявить: а теперь я начну сначала, и вы узнаете кое-что новое о персонажах, о том, что вы видели или думали, что видели. Начинается вторая история, которая переплетается с первой, а затем мы прерываем и ее и начинаем снова. Не могу сказать, что кто-то из героев фильма стоит ближе к правде. У каждого из них свой характер, своя правда и свое отношение к жизни, и все они по-своему борются с действительностью. Когда обыкновенные люди становятся необыкновенными, когда обычная жизнь в один вдруг день взрывается чувствами, насилием, любовью, страданием, тогда начинается ее рассказчик. Хороший кинематографист — это он и есть. Не знаю, был ли подобный день в моей жизни. Хотя, вероятно, в старости, оглядываясь назад, я тоже смогу сказать: да, вот в этот день моя жизнь изменилась.

Интервью записали Петр Шепотинник, Ася Колодижнер
Локарно, 2007 год

#9
(63)

manege

30
МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
19.06–28.06.2008
moscow
international
film
festival
19.06–28.06.2008

Jury / Stefan Kitanov

Against the Stream

This year Anna Melikyan got the main prize in Sofia film festival. She got that award from the hands of Stefan Kitanov. And now they met again, here in Moscow, where both of them became members of jury of the Perspectives competition. Anna Melikyan as a screenwriter and director, and Stefan Kitanov as producer and director of film festival in Sofia.

In his 46 years Stefan Kitanov made an unbelievable career and became one of the most powerful persons in the cinema of modern Bulgaria. He was born on 31 of October in 1961 in Sofia. In 1984 he graduated from the faculty of economics of Sofia University, and in 1991 – from the cinema critic department of the National Academy for Theater and Film Arts. In 1993 he went to Great Britain and studied arts management at the De Monfort University, Leicester. When he returned to his native land the next year he dedicated himself to the development of national cinema – from 1992 till 1999 he was the director of Cinema House, one of the most famous and important center of art-house films in the country. His activity lied in the field of all the realms of the national cinema process – production, distribution and festival activity, which highlights the position of director of one of the biggest film festivals in Eastern Europe – film festival in Sofia. Kitanov's input in Bulgarian cinema can be seen on the screen – he is also a successful producer and film distributor. The success of today Bulgarian cinema is partly beholden to Stefan Kitanov.

Angelina Nemtseva

VIP / Isabelle Huppert

A Judgement in Stone

Isabelle Huppert is a star of the new epoch. She will never be called «symbol of France», like Jean Gabin, for example, or Catherine Deneuve. But still she is the symbol of inalterably modern actress. This is the essence of her gift, of her personality regardless the roles played by her or the caliber of her directors. Being not rational, she got the reputation of the smart actress. Being equally natural she manages to shock unpredictably. She has found her own style and dissolve in the invisible, not spectacular mastery. The notorious aloofness, or it is better to say emotional reserve of Huppert is just a condition to save the eccentric load of her actor's essence.

Having worked in cinema and theatre in USA, Hungary or Russia, not to speak of France, Huppert builds herself, annihilating the external features of dramatic identification, in films, shows of directors of different generations and of opposite artistic methods. Chabrol and Hartley, Bob Wilson and Claude Regy, Godard and Ozon, Igor Minayev and Michael Haneke, the Taviani brothers and Márta Mészáros provided her with complex material, in which the perfect blurring of the so-called mediums of expression each time in a different way burns with sudden inner intrigue of one or another role. And the pure professionalism isn't enough in this case.

Arrogant perfectionism is inspired by the passion accuracy, which defines the existence in cinema and on stage of the pale but strong Huppert. «I'm not sexual, probably I am an intellectual» – said her heroine Isabelle in «Amateur» by Hal Hartley, an ex-nun, writing porno novels. Her Bovary was a warrior in the land of men. Her Marie Latour who in «Story of Women» performed abortions which was forbidden in that time, was betrayed by her

husband and sent to the scaffold – this story could've flatter feminist women. On the other hand, she realized the infernal overtone of her artistry, dreaming of such part as in «The Flood» by Igor Minayev, where her barren heroine killed with an axe her foster daughter – her rival in love. Huppert takes cinema as «pleasure and madness» and doesn't forget the lessons of her mentor Tanja Balashova: «The more you are absent in an episode with your partner, the more you mean to him».

In «The Piano Player» Huppert saves the space of an almost Bresson-like style – it is always the same manner to be different. Such discipline, such combination of presence and absence make an almost forgotten authenticity of cinematic illusion. Huppert plays this role in the same way, her heroine, the professor of Viennese conservatory, teaches to play Schubert, trying to possess the mode of passion, and not the passion itself. This unobvious, but not incidental intrigue gives the role its romantic style, which is not unrelated to the icy distance or the iron self-control. This is the way the director – thanks to Huppert – gives back modern cinema its non-conservative meaning of «grand».

When Isabelle Huppert got in Cannes the prize for «The Piano Player» she walked around with the tattoo saying «God should be thankful to Bach, because Bach is a prove that God exists». She played her part in the way that her heroine wished, but couldn't, to play the works of her favorite composers, and reached the climax of her artistry. And her character role: to give back renegade cinema of all kinds a sharp tension of classic style.

Zara Abdullaeva

In the Hands of Gods

Maradona by Kusturica

Dir. Emir Kusturica, 90'

The movie «Maradona» by the Yugoslav master is the most expressive in form and the most radical in content since at least... «Black Cat, White Cat». Obviously contrary to last year's «Promise Me This» the director was interested in what he was doing. Why so? The only explanation is that he is a bit bored with cinema. That is not at all the case with football and baddie anti-Western moods.

Kusturica believes – no joking! – that of all the personalities of the 20th century who will remain in history are Mao Ce Dun, Marilyn Monroe and –yes-yes – Maradona. All the time the movie is interrupted by images of fantastic goals of Don Diego. Nowadays you won't see anything even remotely resembling them at any Euro Cup. But Kusturica values Maradona not only as a virtuoso player but as a politician. It is no accident that every series of short cuts presented to the accompaniment of «Sex Pistols» (the movie is intentionally loud on the verge of bearable, because football is likened to a rock-concert) is concluded with an animation fragment about the charming Maradona getting the better of wicked Margaret Thatcher, evil Blair with horns and a tail, disgusting Reagan and Bush. What have they got to do with the movie? Everything, because the victory of Argentina over England at the World championship of 1986, when Maradona scored two most famous goals of the past century (the first when he bypassed half the team and the second with his hand, stating later that it was the divine hand) was a revenge for the defeat in the Falkland war. And not merely the revenge of Argentina alone. It was the victory of all the non-English speaking world over the English-speaking world, of the third world over the imperialist world, of anti-globalism over globalism. Maradona had to win that game, because he hates Uncle Sam, CNN, Hollywood, because he is a friend of Ugo Chavez and has tattoos of Che Guevara and Fidel Castro on his body.

Here comes the climax of the film, here

comes the «Kusturica view», announced in the title of the movie. Most certainly he does take up the conventional theme of football as the second religion and Maradona as the incarnation of God. One of the funniest episodes in the movie is the story about the church of Maradona in England. All Christian rituals are half-jokingly half-seriously adapted to Maradona. But Kusturica is interested not so much in Maradona-God as in Maradona the tribune. He is sure that if he had not become a football player he would have become a revolutionary of the caliber of the commandant Che Guevara.

Yuri Gladischikov

The Rules of the Game

1 journée/ That Day

Dir. Jacob Berger, 95'

There is a belief that when we are born we know all the secrets of the world, but then an angel descends onto our bed, puts a finger to our lips and we get this little depression over the upper lip. I think that at eight the person is sufficiently developed, he is the way he will be for the rest of his life, he knows everything he has to know about himself and others. And from then on the only question is how to avoid traps and withstand blows of fate. When people feel pain, when they are hurt, they become foolish, they are scared. Because that is why clever omniscient children grow up to become silly parents. The necessary thing is to learn to become strong and to get up again when you fall or make a mistake.

«That day» is a serious movie about serious things – about lies, betrayal, forgiveness... The greater part of our lives we try to solve this very problem: how to live with others, how to overcome fury, despair, desire, separation... Everyone suffers alone. It is so easy for two loving people to start hating each other only because they see one and the same thing differently. My movie is about trifles that become important. But I like to play with the viewer. I like to tell the story up to a certain moment and then say: «And now I'll start from the beginning and you'll learn something new about the characters, about what you saw or thought you saw». Then the second story begins. It intertwines with the first, but then we will interrupt it too and start anew. I can't say that some of the characters are closer to the truth. Each of them has his own personality and his own views on life and they all try to cope with reality in their own ways.

When common people become unusual, when ordinary life is all of a sudden burst by feelings, violence, love, suffering, then a good story begins and the narrator must appear. A good filmmaker is such a narrator. I don't know whether I ever had such a day. Though perhaps in my old age I will be able to say that yes, on this day my life changed.

Interviewed by Peter Shepotinnik and Asia Kolodizhner
Locarno, 2007

VIP / Mylène Demongeot

I am Legend

The French director Olivier Marchal, the former policeman, who made the headlines not long ago, did not only invent a twisted criminal plot in his «36 Quai des Orfèvres» but made the audience eagerly await for a new encounter with Mylène Demongeot who was considered one of the sex symbols of the 60s. The actress has not been seen on screen for six years, moreover in the 90s her appearances were rare.

Perhaps the death of her own husband Marc Simenon (the son of the famous writer) was serious blow to her. They were married for 31 years and that is uncommon for mar-

ried couples in the film world. When they got acquainted, Marc, then a mere assistant director, was not yet 30. Mylène was not only four years senior, but was already renowned for a number of her parts. The viewers knew her as Mylady in «The Fighting Musketeers» and also as Hélène in the three «Fantômas» films. In the late 50s Demongeot of course appeared in more serious movies like «The Witches of Salem», «Bonjour tristesse» and «That Night». After her encounter with Simenon she played in six of his movies including «Signé Furax», where she was also a producer. With Olivier Marchal's blessing she was not only nominated for a «Cesar» for the best supporting female part, but was also cast in six more movies. Moreover for her part in «California» (incidentally also based on George Simenon's story) she was again nominated for the prize of the French Movie Academy. In Hiner Saleem's new movie «Beneath the Rooftops of Paris» she was cast in the main female part becoming a worthy partner of Michel Piccoli.

Demongeot came back to her native Nice, from where her family had moved to Paris when Mylène was only 13. Half a century ago she had to agree to act in idiotic Italian movies which were ironically called «the cinema of swords and sandals» on condition that she was paid double. Their directors put forward only one requirement to the actress: «Be more sexual!» Now the actress does not have to think about things like that at all. Now, despite her age, she can experience her new birth on the screen.

Sergei Kudryavtsev

A Woman under Influence

Le voyage du ballon rouge/ Flight of the Red Balloon

Dir. Hou Hsiao-Hsien, 113 min

Juliette Binoche: I like movies by Hou Hsiao-hsien and when I was asked to meet him I agreed at once. We talked for half an hour and then there was no news from him. And then I received the synopsis. Before the shooting we met three more times. We selected some clothes from my wardrobe, he told me what the movie would be about...

Just like me, Hou likes to work on the set. We walked over the set together literally feeling everything. So I always knew what exactly was happening in this or that scene. No walls, everything must be open...

I was inspired by «A Woman under Influence». The main character is also constantly on the verge of a nervous breakdown. I took something from my own life because the life of a woman is an incessant battle. To do the work you love, to be a mother, to rush from one to the other, to always feel guilty – that is a hard thing and even trifles that you don't know how to deal with, frustrate you.

My character in Hou's movie belongs to the world of dolls. And what is the red balloon? An angel? Our imagination? Fantasy? The need for something or the absence of something? Whatever you like! A striking metaphor from Albert Lamorisse's movie «Red Balloon»! It is something incredible which is with you and simultaneously not with you. It is something you are looking for while it is already there. It is the inexplicable mystery of life. And it is the world of a boy, of a child. When we grow older we lose the ability to dream and fantasize, we become closer to the reality which we ourselves create. The child lives in different worlds – between reality and fiction, he does not separate them. Simon Iteanu who called me «my film mom» played remarkably well. He feels these two worlds – the one of illusion and the real one.

Interviewed by Peter Shepotinnik and Asia Kolodizhner
Locarno, 2007

28 июня / June, 28			
14:00	Первая суббота мая / The First Saturday of May	Октябрь, 5	100
15:15	Меня здесь нет / I'm not there	Октябрь, 8	135
16:00	Горы Тхэбак / Taebek Sanmaek	Художественный, 6	168
16:00	Секс. Революция / Sex: The Revolution	Октябрь, 5	88
16:30	Наводнение / L'Inondation	Октябрь, 9	99
17:00	Что я сделал не так? / What on Earth have I done wrong?	Октябрь, 6	96
17:30	Дни и облака / Giorni e nuvole	Октябрь, 2	116
18:00	Сто гвоздей / Centochiodi	Октябрь, 8	92
18:45	Восточный коридор / Vostochny corridor	Октябрь, 3	100
19:00	Лица / Faces	Октябрь, 4	130

19:00	Парк Шанхай / Park Shanghai	Октябрь, 6	83
19:00	Тысячелетний журавль / Chun nyun hack	Художественный, 6	106
20:00	И пес пожрал пса / Perro come perro	Октябрь, 7	106
20:00	Посетитель / The Visitor	Октябрь, 2	104
21:00	Что же с нами будет? / Doko ni ikuno?	Октябрь, 6	100
22:00	Дзифт / Zift	Октябрь, 2	92
22:15	Леди Джейн / Lady Jane	Октябрь, 7	102

б – большой зал
м – малый зал
Пресс-показы

РЕЙТИНГ / CRITICS' POLL					
30 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНО ФЕСТИВАЛЬ 19.06–28.06.2008					
МАРИНА ТИМАШЕВА («Радио «Свобода»») MARINA TIMASHEVA («Radio «Svoboda»») ЛИДИЯ МАСЛОВА («Коммерсантъ») LIDIA MASLOVA («Kommersant») ВИТА РАММ («Эхо Москвы», «Известия») VITA RAMM («Ekho Moskvy», «Izvestia») НАТАЛЬЯ БАСИНА (свободный критик) NATALIA BASINA (freelance) МАРИЯ КУВШИНОВА («Empire») MARIA KUVSHINOVA («Empire»)					
Почти девственница / Majdnem szüz	1	2	2	2,5	—
Для моего отца / For my father	2	2	4,5	3,5	3
Абсурдистан / Absurdistan	3	1	3	3	3
Райские птицы / Raiskiye ptici	4	2,5	4	4	1
Пробуждение от сна / Amanecer de un sueño	2	2	—	3	2
Сад / Sad	4	2	3,5	3	4
Луна и другие любовники / Der Mond und andere Liebhaber	3	3	3	3	4,5
Простая душа / Un Coeur simple	4,5	2	3	2,5	5
Однажды в провинции / Odnazhdy v provintsii	4	2,5	4,5	4	1,5
На семи ветрах / Doko ni ikuno?	3,5	2	3,2	2	2,5
Посетитель / The Visitor	3,5	2	4,3	3,5	4
Война на другом берегу / Duiande zhangzheng	4,3	2,5	—	4	4,5
Мао Цзэдун / Mao Ce Dun	3	3	3,3	—	2,5
Проще простого / Be hamin sadegi	4,3	2	3,5	4	4
Дзифт / Zift	4	5	2	4	5
Дни и облака / Giorni e nuvole	4,4	2	4	3	2,5

Федерация кино клубов России Рейтинг конкурсной программы (по 10-балльной системе)	
Дзифт / Zift	7,4
Для моего отца / For my father	7,4
Посетитель / The Visitor	7,2
Сад / Sad	6,8
Простая душа / Un Coeur simple	6,8
Однажды в провинции / Odnazhdy v provintsii	6,8
Пробуждение от сна / Amanecer de un sueño	6,7
Райские птицы / Raiskiye ptici	6,7
Дни и облака / Giorni e nuvole	6,2
Луна и другие любовники / Der Mond und andere Liebhaber	6,1
На семи ветрах / Doko ni ikuno?	6,0
Почти девственница / Majdnem szüz	6,0
Проще простого / Be hamin sadegi	5,7
Война на другом берегу / Duiande zhangzheng	5,7
Абсурдистан / Absurdistan	5,2
Мао Цзэдун / Mao Ce Dun	4,7

Спонсоры
30 ММКФ

Русский
СТАНДАРТ
БАНК

газбанк

Билайн™

L'ORÉAL
PARIS

ПАНАВТО
Официальный дилер «Мерседес-Бенц»

CARRERA / CARRERA
MADRID

Коммерсантъ

Kodak
Motion Picture Film

СВОЙ
ЖУРНАЛ НИКИТЫ МИХАЛКОВА
www.svoy.su

РИА НОВОСТИ

film.ru
национальный кинопортал

EMPIRE

ANNO 1366
STELLA
ARTOIS

РЕДКОЛЛЕГИЯ: ПЕТР ШЕПОТИННИК
/ АСЯ КОЛОДИЖНЕР / ЛАРИСА КАЛГАТИНА
/ АЛЁНА СЫЧЁВА / АНДРЕЙ ЩИГОЛЕВ / ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
/ ЕЛИЗАВЕТА ЧУПАРОВА / ЛЮБОВЬ КОТОВА / ИЛЬЯ
КОПЫЛОВ / МИХАИЛ КУКИН / ИЛЬЯ УЧИТЕЛЬ
ПЕРЕВОДЫ: МАРИЯ ТЕРАКОПЯН, ОЛЬГА АРТЕМЬЕВА
ФОТО: ВЛАДИМИР МАКСИМОВ, КОНСТАНТИН СЕМИН
ВЕРСТКА: МАРИЯ РЕВЯКИНА
МАКЕТ ГАЗЕТЫ: ДМИТРИЙ МЕТЕЛКИН / ОЛЬГА ЛЬНЯНАЯ
E-MAIL: MANEGE_OCT@VK.RU
ТЕЛ.: (495) 6638823

WWW.KINOBUSINESS.COM
КиноБИЗНЕС
СЕГОДНЯ